

северо-двинских говорах в 1920 г. было записано причастие от *изорать*: "Полоса изорана"³³.

О. Н. Трубачев возводит слова с *изор-* и *зор-* к праславянской основе *jъzorati, указывая на соответствие в литовском žarti 'вспахать, распахать' и в латинском exago, exaratum, exagare 'распахивать, выкорчевывать'³⁴.

Все сказанное убеждает в том, что слова, извлеченные из русских источников различных территорий XIV—XVIII вв. (*изорник*, *изорничь*, *изорати*, *изор*, *изорница*, *изорный*, *изорка* и однокоренные топонимы) и обнаруженные диалектологами в XIX—XX вв. (*изорь*, *изорье*, причастие *изоран*), родственны образованиям от общеславянского корня *-ор-* в глаголе *орати* и по составу и по семантике. Представленная в памятниках русского языка группа слов с начальным *изор-* подтверждает общность лексико-семантических процессов, протекавших в славянских языках.

Г. С. БАРАНКОВА

ОТРЫВОК ИЗ СЛОВА ГРИГОРИЯ БОГОСЛОВА ПРОТИВ ЮЛИАНА В ИЗБОРНИКЕ СВЯТОСЛАВА 1073 г. И ХРОНИКЕ ГЕОРГИЯ АМАРТОЛА

Сектором лингвистического источниковедения и исследования памятников языка опубликован ряд древнейших восточнославянских рукописей¹. В настоящее время в этом секторе подготавливается издание второй по древности датированной древнерусской рукописи — Изборника Святослава 1073 года, энциклопедического памятника, основное содержание которого составляют Вопросы и Ответы Анастасия Синаита. В их составе имеются многочисленные отрывки из библейских книг, творений отцов церкви и других авторов, одним из которых является Григорий Назианзин, известный под именем Григория Богослова (330—390 гг.).

Наше внимание привлек небольшой отрывок из Слова Григория Богослова, озаглавленный в Изборнике Святослава 1073 года "Тогожде жежде на иоулиана", представляющий собой перевод фрагмента полемического Слова Григория, направленного против императора Юлиана, кратковременное царствование которого (361—363 гг.) было связано с попыткой реставрации язычества. Юлиан, придя к власти, выдвинул утверждение, что "словесные науки и греческая образо-

³³ Словарь русских народных говоров / Под ред. Ф. П. Филина. Л., 1977. Вып. 12. С. 164.

³⁴ Этимологический словарь славянских языков... Вып. 9. С. 56.

¹ Изборник 1076 г. / Изд. подгот. В. С. Гольщенко и др.; Под ред. С. И. Коткова. М., 1965. Синайский патерик / Изд. подгот. В. С. Гольщенко, В. Ф. Дубровина; Под ред. С. И. Коткова. М., 1967. Успенский сборник XII—XIII вв. / Изд. подгот. О. А. Князевская и др.; Под ред. С. И. Коткова. М., 1971. Выголексинский сборник / Изд. подгот. В. Ф. Дубровина и др.; Под ред. С. И. Коткова. М., 1977. Апракос Мстислава Великого / Изд. подгот. Л. П. Жуковская и др.; Под ред. Л. П. Жуковской. М., 1983.

ванность, как и чествование богов, принадлежат только язычникам, тогда как уделом христиан остаются необразованность и грубость"². В своем Слове против Юлиана Григорий стремится отвести эти обвинения в невежестве от христиан и показать, что древняя наука является достоянием не одних греков, но и финикийцев, египтян и других народов. По-видимому, этот полемический отрывок имел большое воспитательное значение в церковной литературе того времени, был включен в Вопросы и Ответы Анастасия Синаита, вошел в состав греческого оригинала Изборника, по крайней мере дважды был переведен на славянский язык. Нами обнаружено, что этот же отрывок (в ином переводе) находится в тексте Хроники Георгия Амартола, где он начинается словами: сии григории бѣсловью тезь спроста на облича на вѣщава-еть.

При сличении греческих текстов фрагмента этого Слова по изданию де Боора³ и рукописи Коаленова сборника (по копии О.М. Бодянского)⁴ они оказались идентичными, исключая пропуск в тексте Хроники Георгия Амартола словосочетания το ἄστρονομεῖν δε οὐ βαβυλωνίων и отдельные перестановки слов. Таким образом, перед нами налицо два разных перевода одного произведения, сделанные в ранний период, но принадлежащие разным славянским языковым областям.

Ниже приводятся оба перевода из двух памятников. Текст Изборника Святослава 1073 года (далее — И-73) цитируется нами по рукописи ГИМ Син. 31. Д, а Хроники Георгия Амартола (далее — Хр. Г. Ам.) — по изданному В.М. Истриным списку XIII—XIV вв.⁵

Изборник 1073 г. л. 202 г — 203 в

Тогожде еже на ноули-
чана. твое ли еже е-
ль(нь)скы вѣштати
Что ли не соу ли фоу-
ничска писмена.
а како же нѣции егу-
пѣтѣне или о сихъ прѣ-
моудрѣиши ихъ евръ-
и. иже въ скрижали бѣ-
писаны а въписаны
отъ закона отъ ба въ-
роужть. твое ли еже
атикисати. чисти
же и съмышла(ти) въ прѣ-
сты. мѣры же и чи-
сла не соу ли вѣискы.
ельма же еувеуеус па-

Хроника Георгия Амартола л. 228 г

Сии Григории бѣсловью тезь
спроста на облича на вѣщава-
еть рци ми твое есть ели-
нѣствованье что же не фюни-
чскыхъ соутъ грамота
како нѣции ω(т) егоуптанъ
или соушимъ ω(т) евреи пре-
моудреишихъ аще и на
скрижалехъ бѣ-
начертаныхъ въписатиса
закоу ω(т) ба въ-
роують твое
есть атиковарѣствие раз-
мышлати и чисти персты
мѣры же и оуставы
не ω(т) евеона
паче евавеа пола-

² Пуцко В.Г. Античные мотивы в гомилиях Григория Назианзина и их отзвуки в византийской иллюстрации // Античность и Византия. М., 1975. С. 328.

³ Georgii Monachi Chronicon /Ed. C. de Boor. Lipsae, 1905. Vol. II. S. 542.

⁴ ГБЛ, архив О.М. Бодянского (ф. 36), карт. 6, л. 5.

⁵ Истрин В.М. Книги временныя и образныя Георгия Мниха. Хроника Георгия Амартола в древнем славяно-русском переводе. Текст, исследование и словарь. Пг., 1920. Т. I; Пг., 1922. Т. II; Л., 1930. Т. III (далее — Истрин I, II, III).

ламидь. иже въ м'но-
гоу избобрѣтннкъ.
и сего дѣл'ма орьвно-
ванъ. твоа ли соу тва-
ри а не ли старица па-
че оноа наже рамо ви-
дѣвъши позыбано
нѣ отъ кого крѣпъ-
цѣ нако же не рѣчь. та—
че оукаражшти зѣ-
лое оустър'мение ре-
че. и се бы въгодно
жноши зѣло и съ оу-
срьдьемъ поч'тено чж-
дъное ти се створи тво-
рение. то же само отъ-
коудоу ти еже оучи-
ти и оучимоу быти
и слоужити не отъ
оураж'ъ ли. и има да оу-
вѣритъ та а еже жрѣти
не отъ халъдеи ли рекъ-
ше отъ коуприи. а е-
же звѣзды чисти не
отъ вавулон'анъ ли.
а еже землю мѣрити
не отъ нежптѣнъ ли.
а еже влѣхвовати не
пер'съко ли. съныа
же чары чиа нѣ тль-
мисейскы слыши-
ши. вражение же кы-
ихъ не инѣхъ нѣ фрѣ-
говъ. иже пръвое ра-
спыташа пѣтичь-
скаа лѣта възлѣта-
ниа же и пошьсть-
на. и да не длго стоа.
отъкоудоу ти не кое-
ждо. не единое ли
отъ кыхъждо сы-
и въсемоу на тожде
съшьдѣшоу са въ
слоужьбахъ коуми-
рнахъ състави са
таина. да ч'то оубо
приимемъ въсѣмъ
рашьдѣшемъ са къ

Хроника Георгия Амартола л. 228
миданьа многымъ
обрѣтатель
и сего ра(д) завидимъ бы(с).
твоа соуть творбы что же
не оноа и паче старецъ
наже рамѣ
сътискъши
ω(т) кого крѣпко.
слово та-
че досажаящи зѣло
точениемъ сице ω(т)вѣщала
и се оугожено
бы(с) оуноши зѣло и
прилѣжно зращенъ ди-
вноу твою сдѣтельствовавъ
се дѣло се же ω(т)-
коудѣ ти есть оучение
и оучити и
вѣровати ни ω(т)
фракишанъ и има пре-
пираеть та. еже жертвоу
дѣати не ω(т) халдѣанъ.
рекше кюприане

а еже мѣрити землю
не ω(т) негоуптанъ
влѣхвованье же
не перьское съновльшвени-
е чь(е) есть ли телмиши-
анина слоушаеши
ωсельничское же
кыхъ не инѣхъ нѣ фроу-
ганъ пръвое створше
менотолѣные
и
двизанье. оуже
да не длго глѣо
ω(т) коудѣ ти есть еже
то бы(с) по единомуу
соущимъ вкоупѣ
всемъ съшьдѣшимъ(с) едино
добросоумѣние
таино
събраса. что
оубо
приимѣмъ всѣхъ
ω(т)шедѣшимъ ωбрѣтшимъ

обрѣтъшимъ прьво-
не ничьсо же не имоуще
нашего развѣ зълобы.
и о божьствѣ новооуста-
влѣнна. словесьна-а
бо сила. добрымъ о-
роужье добротѣ. зълы-
мъ же остьнъ злобѣ
бываеть

первое
ничто же иетеро имахоу
тогда злобыа
и бж(с)твьнаго того ра(д) пре-
обидѣнна. ибо словоу сила
кроткымъ бо
оружье есть и грѣш-
никомъ же жало злобыа
бываеть

Сличение текстов по двум памятникам наглядно показывает разницу в передаче греческих слов и словосочетаний разными переводчиками. Особенно разнообразны лексические и словообразовательные варианты, представленные в анализируемых отрывках. Приведем примеры разнокоренной передачи слов одной части речи, соответствующих одному греческому слову, на лексическом уровне:

И-73	Хр. Г. Ам.	Греч.
писмена	грамота	τα γράμματα
числа	оуставы	σταθμά
дѣльма	ради	διά
орвьнованъ	завидимъ	ἐπίφθονος
позыбано	сътискъши	σεισθεῖσα
оукаражшти	досажаящи	ἐνιβρίζουσα
оустьр'мение	точениемъ	τῆς ὀρμῆς
рече	отвѣщала	ἔπος ἐφθέγγετο
чждьное	дивноу	θαυμασίαν
творение	дѣло	τὴν ποιήσιν
слоужити	вѣровати	θρησκευεῖν
оувѣрить	препираеть	πειθέτωσε
пошьсть-а	двизанье	κινήματα
състави са	събраса	συνέστε
новооставление	преобидѣнна	καινοτομίας
остьнъ	жало	κέντρον
добрымъ	кроткымъ	ἐπιεικέσιν

Имеются примеры словообразовательной вариантности, различий в префиксации, суффиксации:

И-73	Хр. Г. Ам.	Греч.
съмышла(ти)	размышлати	λογίζεσθαι
изобрѣтъникъ	обрѣтатель	εὑρετής
гвари	творбы	τα ποιήματα
выговно	оугожено	ἀρέσαν
фраговѣ	фракишань. фроугань	φρυγῶν
равь пьшемъ са	отпедьшимъ	ἀποχωρησάντων
(отъ) халдѣи	от халдѣ-ань	χολδαίων
(отъ) кохирин	кохпри-ань	κολπίων

Греческое слово (или словосочетание) может передаваться в тексте памятников одним словом или словосочетанием, при этом в Хр. Г. Ам. наблюдается тяготение к передаче словосочетания сложным словом:

И-73	Хр. Г. Ам.	Греч.
еже жърѣти	еже' жертвоу дѣяти	τὸ θυεῖν
сьны-а чары	сьновльшвеніе	τὴν δὲ δνεῖρων μαντικὴν
пѣтичьска-а лѣта	менотолѣные	ὀρνίθων πτῆσεις
възлѣтани-а		

В случаях, когда в греческом оригинале наблюдается субстантивация инфинитива, в Хр. Г. Ам. стоит соответствующее отглагольное существительное, а в И-73 сочетание *еже* + инфинитив:

И-73	Хр. Г. Ам.	Греч.
еже атикисати	атиковарьствие	τὸ ἀττικίζειν
еже ель(нь)скы вѣштати	елиньствованые	τὸ ἐλληνίζειν
еже влхвовати	влхвованые	τὸ μαγεύειν
еже оучити и оучимоу быти	оучение и оучити	τὸ μυεῖσθαι καὶ μυεῖν

Представлены примеры передачи греческих лексем славянскими словами, относящимися к разным частям речи: существительным с предлогом — наречием: *φιλοπονώτερον с оусрьдьемь* И-73, *прилѣжно* Хр. Г. Ам.; существительным — прилагательным: *τὴν οἰωνιστικὴν вражение* И-73, *осельничьское* Хр. Г. Ам.; *τοῖς μοχθηροῖς злымы* И-73, *грѣшникомъ* Хр. Г. Ам. Встретился случай передачи сложного греческого слова *θεοχαράκτοις* словами, в которых различаются вторые составляющие их основы: *бѣписаны-а* И-73 — *бѣначертаныхъ* Хр. Г. Ам.

Наблюдаются различия в морфологическом плане: аористу в И-73 соответствует действительное причастие прошедшего времени в Хр. Г. Ам. *створи* — *сдѣтельствовавъ* — *ἐδημιούργησε*, *распыташа* — *творше* — *περίεργασαμένων*.

Можно привести примеры, показывающие различия в употреблении предложно-падежных форм существительных: *въ скрижаляхъ* И-73 — *на скрижаляхъ* Хр. Г. Ам.; *нѣции егуптѣне* И-73 — *нѣции ѿ(т) егуптѣнь* Хр. Г. Ам. Сопоставление текстов обоих переводов свидетельствует, что переводческое искусство на Руси в XI в. уже достигло высокого уровня, а книжный литературный язык был уже достаточно развит для того, чтобы передавать на нем разнообразные понятия и выражать оттенки значений. Так, в приведенном небольшом отрывке для передачи греческих слов словами той же части речи наблюдается 17 случаев, когда древнерусский переводчик Хр. Г. Ам. выбирает иной лексический вариант, чем переводчик И-73. Меньшим числом представлены различия в выборе словообразовательного варианта (8 случаев различий между И-73 и Хр. Г. Ам.). Сравнительный анализ вариантов, представленных в этих памятниках, показывает, что в большинстве своем эти слова являются синонимами и могут отличаться лишь оттенками зна-

чений: *чждное* — *дивноу*, *пошьстве* — *двизанье*, *орвьновань* — *завидимь*, *събра са* — *състависа*, *остнь* — *жало*, *оукарджшти досажующи*, *писмена* — *грамота*. В ряде других случаев они синонимичны не во всем объеме своих значений, а лишь в некоторых из них: *творение* — *дѣло* (ποίησις), в приведенном контексте слова имеют значение 'создание, творение'; *добрымь* — *кроткымь* (τοῖς ἐλεγκέσιν) синонимичны в значении 'добрый, добродетельный, хороший'. Следует отметить, что греч. ἐλεγκής передается в Хр. Г. Ам. не только словом *кроткъ*, но и *милостивъ* (Истрин III, 77) и тем самым образуется иной синонимический ряд. Из других значений слова *кроткъ* (*кроткии*) укажем: 'кроткий, смиренный, незлобивый, покорный', 'скромный, воздержанный', 'спокойный, мирный' и др. (СлРЯ XI—XVII вв., 8, с. 75). Семантика слова *добрь* (*добрыи*) связана с понятием добра: 'безукоризненный', 'исполненный достоинств, добродетельный', 'делающий добро' и т.п. (Там же, 4, с. 270—271).

В паре *оувѣрить* — *препираеть* первое слово, по-видимому, обладает меньшим семантическим объемом, в Материалах Срезневского указано лишь одно его значение 'утвердить' (Срезн. III, 1126), тогда как второе слово имело несколько значений: 'убеждать', 'привлекать', 'опровергать', 'попирать, унижать' (Срезн. II, 1679). В контексте оба слова синонимичны в значении 'убедить' и являются соответствием греч. λείδῆτωσθε. Заметим, что греч. λείθειν в Хр. Г. Ам. передавалось целым рядом слов и словосочетаний (*въспрѣти*, *глаголати*, *указати*, *повиноутиса*, *покорити*, *помолитиса*, *послоушлива сътворити*, *прѣвратити*, *прѣпрѣти*, *сътворити*, *оумляити*, *оурѣснити*, *оустроити*, *оучити* — Истрин III, 144), а также глаголом *оувѣритиса*, которые были синонимичны в отдельных своих значениях и, в свою очередь, могли образовывать другие синонимические ряды: *повиноутиса* — *покорити* — *послоушлива сътворити*.

К этой же группе слов, синонимичных не во всем объеме, а лишь в части значений, могут быть отнесены варианты *служи* — *въровати* (δρῶσκειν), у которых выделяется лишь одно общее значение 'поклоняться', в то время как их другие значения резко расходятся: *служи* 'прислуживать', 'исполнять чью-то волю', 'совершать богослужение' (Срезн. III, 427—428), *въровати* 'принимать за истину чьи-либо суждения, показания', 'испытывать религиозное чувство' (СлРЯ XI—XVII вв., 2, с. 92—93). Здесь же следует упомянуть пару *позыбано* — *сътискъши* (σεισθεῖσα), синонимичную в одном из своих значений 'потрясти'. По-видимому, члены этой пары отличаются друг от друга не только объемом, но и оттенками значений: *сътискъши* 'сжать', 'стиснуть', 'закрыть, наморщить' (Срезн. III, 844), *позыбати* 'покачать', но в первом глаголе заключено значение более сильного действия, чем во втором.

Сложным является вопрос, считать ли принадлежащими к этой группе слова *новоустановка* — *прѣбодѣнитс* (καίνωσιον). В Материалах Срезневского *прѣбодѣнны* имеет такие значения, которые никак не могут быть связаны с значениями 'нововве-

дение, новшество', 'обновление', вытекающими из самого контекста, семантики соответствующего греческого слова и варианта из И-73. И.И. Срезневский отмечает у слова *прѣобидѣньнѣ* следующие значения: 'обида', 'презрение', 'нарекание' (Срезн. II, 1675). Интересно, что греческие слова с корнем *καίν-* во всех других случаях переводчик Хр. Г. Ам. передавал словами с корнем *нов-*: *καίνισμός* — *обновление*, *καίνος* — *новъ* (и *чоуднь*), *καίνουρεύειν* *обновити* (Истрин III, 98—99). Вероятнее всего, в рассматриваемом примере мы имеем дело с еще не зафиксированным в исторических словарях значением слова *прѣобидѣньнѣ*, редким в древнерусском языке.

Наконец, не все приведенные варианты можно считать синонимами. Сказанное относится к таким словам, как *рече* — *отвѣцала*, первое слово имеет более общее значение 'говорить, сказать', второе — более конкретное: 'отвечать, говорить в ответ'; *распыташа* — *створше*. В этой паре глагол *распытати* имеет значения 'исследовать, узнавать', 'искать, вникать' (Срезн. III, 83—84). Второе слово — причастие *створше* образовано от глагола *сътворити*, имевшего в древнерусском языке ряд значений, связанных с общим значением 'сделать, создать, совершить' (Срезн. III, 841—842). Еще один пример подобного рода — разница в передаче греческого глагола *μακρολογέω*: переводчик Хр. Г. Ам. буквально перевел его словосочетанием *долго глѹ*, а переводчик И-73 дал более свободный перевод *дльго стол*⁶: и да не дльго стол, т.е. чтобы не долго останавливаться (на этом). Здесь же следует рассмотреть пару *числа* — *оуставы*. У этих многозначных слов в Материалах Срезневского не зафиксировано общих значений. Греч. слово *σταθμός* (семантика его связана с понятием измерения, мерой) имеет значения 'вес', 'расстояние', 'столб'. У слова *уставъ*, которым оно передано в Хр. Г. Ам., имеется лишь одно значение, связанное с пространственным — 'предел, граница'. Другие его значения выражают понятие предписания, установления: 'распорядок, правило', 'распоряжение, завещание', 'постановление', 'обычай, исконное правило', 'устав, закон' и др. (Срезн. III, 1278—1280). Не исключено, что переводчик Хроники ошибочно принял слово *σταθμός* за слово *σταθμίη* и перевел его в соответствии с семантикой последнего в греческом языке: *σταθμίη* 'правило, норма, установление' (Дворецкий И.Х. Древнегреческо-русский словарь. М., 1958, т. II, 1418).

Что касается возможности локализации вариантов, указания их принадлежности русским или болгарским переводчикам, то следует иметь в виду, что нет достаточно четких критериев, позволяющих отграничить русизм от церковнославянизма, ибо древнерусские книжники, следуя существующей традиции, употребляли в своих переводах слова, ведущие происхождение от церковнославянского языка. Однако можно отметить, что некоторые варианты из Хр. Г. Ам. употребительны и в других древнерусских памятниках, в то время как в И-73 им соответствует окказионализм или слово,

⁶ Форму *стол* следует рассматривать здесь как глагол I л. ед. ч. наст. вр., в которой наблюдается мена ж на а.

широко известное в церковнославянском языке. Это обстоятельство может служить дополнительным подтверждением в пользу русского перевода Хроники. Приведем некоторые примеры. В Хр. Г. Ам. употреблено страд. прич. наст. вр. *завидимъ* от глагола *завидѣти*, который отмечен И.И. Срезневским по ряду древнерусских памятников — Нест. Жит. Феод., Новг. I л. (Срезн. I, 901). Его синоним из И-73 — страд. прич. прош. вр. *орвьнованъ*, образованное от глагола *орвьновати*, отсутствующего в названном словаре. Наиболее близки ему из зафиксированных И.И. Срезневским по значению однокоренное бесприставочное существительное *рвьньице* 'усердие, ревность', 'упорство', 'распря, ссора', 'зависть' и существительное *рвьнь* 'ревность, ревнование', 'зависть' (Срезн. III, 213, 215). Как церковнославянский осознавался в древнерусском языке глагол *позыбати* и производное от него существительное *позыбанце* (см. варианты *позыбано* — *сътискъши*), о чем свидетельствует пояснение этого существительного в "Толковании неудобь познаваемом речем": *позыбанье* — *поколѣбанье*⁷. Глагол *позыбати* (*позыбати* с_а) отмечен в Материалах Срезневского по небольшому числу памятников — Мин. чет., Изб. 1073 г. (Срезн. II, 1093). Более широко и преимущественно по русским источникам представлен в этом словаре глагол *сътисноути* — Сбор. 1076 г., Пов. вр. л. и др. В этой же словарной статье приведен рассматриваемый пример из Хр. Г. Ам., но без определения значения этого слова (Срезн. II, 844).

Лексический анализ отрывков из И-73 и Хр. Г. Ам. позволил выявить ряд слов, отсутствующих в исторических словарях. Почти все они гапаксы, большая часть их является сложными словами, соответствиями которых обычно бывают словосочетания. Это уже упоминавшийся глагол *орвьновати*, отглагольное существительное *гелиньствованье*, переданное в И-73 словосочетанием наречие+глагол: *гел(нь)скы вѣштати*, сложные слова *новооуставление съновльшвление*. Последнему существительному в И-73 соответствует словосочетание *съныа чары*, а в греческом тексте — *δνειρων μαυτικῆ*. Исходя из семантики его мотивирующих основ (*сън-* и *въльш-*), а также значений его греческого и славянского соответствий, можно определить значение сложного слова *съновльшвление* как 'гадание, колдовство посредством сна, сновидений'. Слово *въльшвление* употребляется в Хронике для передачи греч. *μαυτεία*, *μαυτεῖον* наряду со словами *ворожа*, *враждение*. Однако его синоним — слово *чарь* (чаще во мн. ч. *чары*), служащее для передачи в И-73 греч. *μαυτικῆ*, — в Хр. Г. Ам. отсутствует.

Трудно объяснить состав и образование слова из Хр. Г. Ам. *менотольные*, мотивирующие основы которого неясны. В.М. Истрин приводит его в славяно-греческом словаре к Хр. Г. Ам. с вопросом. В И-73 ему соответствуют слова *птичьска-а лѣта*⁸ *възлѣтани-а*, в греч. — *ὀρνιθων πτῆσαις*.

⁷ Ковтун Л.С. Русская лексикография эпохи средневековья. М.: Л., 1963. С. 427.

⁸ Возможно, написано ошибочно, так как далее *възлѣтани-а*.

Отсутствует в словарях слово *осельничьскъ*. В Хр. Г. Ам. субстантивированное прилагательное *осельничьское* имеет значение 'гадание по птицам', что следует из семантики греч. οἰωνοτική, которое в И-73 передано словом *вражение*. Греческие слова того же корня переводятся в Хр. Г. Ам. словами с корнем *вълхв-*, сложными словами с мотивирующими основами *птич-* и *съмотр-* или словосочетаниями: οἰωνίξουσαι *вълхвовати*, на птица *съмотрѣти*, οἰώνισα — *вльшвление*, *птичьсьмотрение*, οἰωνισμός — *птичьсьмотрение*, οἰωνοσκοπία *птицамъ съмотрение* (Истрин III, 131). По-видимому, слово *осельничьскъ* так и осталось гапаксом в древнерусском языке, как и отсутствующее в словарях сложное слово *птичьсьмотрение*, ибо обозначаемое ими действие (прорицание по полету или крику вещей птиц, предсказание на этой основе будущего) не было привычным для древнерусских книжников.

Наконец, не представлены в исторических словарях слова *ати-коварьствие*, вариантом которого в И-73 является грецизм *атикусати* (ἀττικίζειν), значение которого И.И. Срезневским определено как 'делать по афинскому обычаю, говорить по афинскому выговору' (Срезн. I, 32) и *добросъоумьние* (δελταδομνία) — 'суеврие'. В И-73 последнему соответствует словосочетание *слоужьбы коумирьны*, при этом переводчик ошибочно принял числительное *ѣв* за предлог *ѣв* и передал его словосочетанием с предлогом в *слоужьбахъ коумирьнахъ* (състави са таина), тогда как переводчик Хр. Г. Ам. дает в этом месте более правильный перевод: *едино добросъоумьние (таино събраса)*.

Сопоставление разных переводов одного отрывка было проведено нами в плане выяснения расхождений при передаче одних и тех же греческих слов, что дало возможность показать особенности двух переводов, богатую синонимику, существовавшую в ранний период развития древнерусского языка. Однако не меньший интерес может представить исследование, направленное на выяснение общего в лексике двух памятников. Даже при беглом взгляде на оба анализируемые текста бросается в глаза большое сходство при передаче одних и тех же греческих слов. Выявление этого совпадающего слоя лексики поможет в определении общего лексического фонда древних славян, прояснит вопрос о лексической норме литературного языка раннего периода, на актуальность которого для исследователей указывает К.И. Ходова: "Между тем для историка литературного языка именно литературная норма, в частности лексическая, должна быть основным ориентиром и объектом перво-степенной важности"⁹.

Таким образом, проведенное выше сопоставление разных переводов одного отрывка дает представление о приемах перевода в ранний период, пополняет сведения по исторической лексикологии русского языка, а также может представить определенный интерес в лексикографической практике.

⁹ Ходова К.И. К вопросу о выявлении лексической нормы в русском литературном языке древнего периода // Памятники древнерусской письменности. Язык и текстология. М., 1968. С. 96.